

энергетика

Рука, качающая нефть

На заседании стран ОПЕК, прошедшем в начале декабря, члены картеля неожиданно решили не снижать объем добычи нефти. Добыча останется на прежнем уровне — примерно 31,5 млн баррелей в сутки. На рынке продолжает падать стоимость нефти, а национальная валюта в декабре перешагнула отметку в 70 рублей за доллар впервые за четыре месяца.

— добыча —

Седьмого декабря мировые цены на нефть снизились более чем на 5%. Максимальное падение было зафиксировано восьмого декабря, когда они пробрили психологическую отметку \$40 за баррель. Стоимость североморской марки Brent, как ранее писал „Ъ“, на спот-рынке опускалась до \$37,8 за баррель — минимального значения с 31 декабря 2008 года. По данным агентства Reuters, 11 декабря стоимость российской нефти Urals на спот-рынке достигла отметки \$35,63 за баррель. Позднее, 14 декабря, ситуация еще сильнее ухудшилась. В ходе торгов стоимость российской нефти марки Urals на спот-рынке вновь обновила минимум с декабря 2008 года, достигнув уровня \$34 за баррель. Это на 4,9% ниже закрытия пятницы 11 декабря. Семилетний минимум обновили и котировки североморской нефти Brent, стоимость которой опустилась до отметки \$35,25 за баррель. По итогам торгов цены на нефть стабилизировались немногим выше многолетних минимумов — возле отметок \$34,98 и \$36,23 за баррель соответственно.

Впрочем, уже во вторник 15 декабря стоимость нефти марки Brent поднялась до отметки \$38,06 за баррель. Это на 3,3% выше закрытия понедельника. Российская нефть Urals подорожала на 3,4%, до \$36,7 за баррель. К 16:10 цены закрепились возле отметок \$37,5 и \$36,16 за баррель, что на 2,5–2,6% выше закрытия понедельника.

Как ранее писал „Ъ“, снижение зависимости цен на нефть и курса рубля негативно для компаний-экспортеров и в целом для доходов российского бюджета, 50% которого формируют нефтегазовые доходы. «Рублевая цена Urals снижалась до 2450 рублей за баррель, а среднее значение с начала года — 3125 рублей за баррель, притом что в бюджет на 2016 год заложена стоимость нефти в рублях на уровне 3165 рублей за баррель. В результате в следующем году может существенно вырасти дефицит бюджета», — ранее комментировал „Ъ“ ведущий аналитик Промсвязьбанка Дмитрий Гришечкин. По оценкам главы Минфина Антона Силуанова, бюджет РФ в 2016 году может недополучить около 2% ВВП доходов при сохранении текущих цен на нефть и курса рубля.

Вентиль сорвало

Стоит отметить, что при существующем переизбытке предложения нефти ведущие страны — экспортеры топлива не собираются снижать добычу, что объясняется опасением потерять свою долю рынка.

По словам Георгия Ващенко, начальника управления операций на российском фондовом рынке ИК «Фридом Финанс», спрос на нефть будет находиться на уровне не выше 95 млн баррелей. «Основные причины: снижение темпов роста экономики Китая, внедрение альтернативных источников. При этом предложение не будет превышать спрос более чем на 4 млн баррелей в день, с тенденцией к снижению избытка предложения. И это ничего, по данным „Роснефти“, двадцать лет назад ситуация была намного хуже, навес предложения доходил до 24%. По итогам 2015 года объем добычи составил около 4,2 млрд тонн», — высказывает он.

Сергей Кашин, президент компании и финансовый аналитик Global Investment Corporation, считает, что низкие цены на нефть ставят многие компании нефтегазового сектора в очень затруднительное финансовое положение, а в скором времени можно ожидать беспрецедентную волну дефолтов. «Отказ ОПЕК снижать квоты на добычу для стабилизации рынка нефти и повышения цен удивил многих, а картель, конечно же, преследует собственные интересы, поскольку воюет за долю рынка с другими поставщиками со всего мира, в том числе со сланцевыми компаниями США и России. РФ стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай, заменив как раз Саудовскую Аравию, поэтому снижать добычу крайне невыгодно. Саудовская Аравия не может сократить добычу, потому что воюет за долю рынка (несмотря на то, что они свели свою нефтяную составляющую к 94% бюджета до меньше чем трети), значит, остается США. Сейчас компании продолжают наращивать долговую нагрузку. Если в начале года объем заимство-

Нефтяное предложение, превышающее спрос, стало одним из факторов, обваливших мировые цены на этот ресурс

ваний находился примерно на отметке \$100 млрд, то сейчас примерно в районе \$300 млрд. В 2016 году истекает большинство контрактов, с помощью которых компаний хеджировали риски, защищая себя от падения цен. Именно эти контракты позволили многим компаниям продержаться так долго, сохраняя нейтральные денежные потоки, несмотря на обрушение стоимости нефти. Но как только срок контрактов истечет, компании не смогут генерировать денежный поток, необходимый для удовлетворения требований банков, и это разорит их. Соответственно, добыча нефти в США начнет снижаться», — рассказывает господин Кашин.

Ведущий аналитик компании «Алгоритм Топливный Интегратор» Виктор Костюков указывает на то, что есть два крупных нефтяных агентства, поставляющих на рынок прогнозы: Международное энергетическое агентство (МЭА) и ОПЕК. «МЭА в октябрьском прогнозе понизило мировое потребление нефти в 2016 году до 95,6 млн баррелей в сутки, ОПЕК повысила до 94,1 млн. Согласитесь, различие в 1,5 млн баррелей в сутки свидетельствует о том, что слишком велика неопределенность прогноза. Почти что пальцем в небо. Наш прогноз основан на приросте мирового потребления нефти примерно 1% в год. Если 2015 год покажет 94,4 млн баррелей в сутки, как утверждает МЭА, то в 2016 году следует ожидать максимум 95,3 млн баррелей в сутки», — высказывает господин Костюков.

Владимир Рожанковский, директор аналитического департамента ИК «Окей Брокер», полагает, что основным лейтмотивом во всей этой ситуации является вытеснение с рынка низкомаржинальных производителей. «Но я бы сказал, что в данном случае надо смотреть прежде всего на снижение добычи при стабильном спросе. Все равно — баланс положительный, но меня беспокоит существенное замедление мировой экономики, а также затоваренность стран-потребителей нефтяными резервами. Безусловно, активное сокращение инвестпроектов в нефтегазовой сфере — особенно у стран с сильно подорожавшими нацвалютами — будет продолжаться и в следующем году. Для РФ это будет, скорее всего, еще один непростой год — если, конечно, взрывоопасная ситуация на Ближнем Востоке, не дай бог, не конвертируется в полномасштабные наземные военные операции союзников по борьбе с ИГИЛ. Думаю, что в отношении 2015 года все проще, и прогноз ОПЕК в данном случае будет близок к истине — 92,85–92,89 млн баррелей в сутки», — оценивает господин Рожанковский.

А с точки зрения Марины Александровой, ведущего оценщика департамента по оценке направлений «Финансовый консалтинг» группы компаний SRG, в 2016 году спрос на нефть будет находиться в пределах 95–95,5 млн баррелей в сутки.

Вероятный прогноз

Господин Костюков говорит, что сокращение инвестиций в нефтяную отрасль, конечно же, отразится на балансе спроса и предложения, но когда — никто не даст сегодня ответа. «В 2016 году вряд ли выровняется баланс. Допускаю, что начнет сокращаться производство сланцевой нефти в США, но даже если это и состоится, во что мало верится, то Иран, освобожденный от санкций, готов не только заместить выпадающие объемы, но и нарастить производство. Россия закончит год примерно на 535 млн тонн, и хочется верить, что эту планку будет удерживать, хотя нельзя исключить и вероятность снижения добычи. Прогноз Министерства финансов РФ на 2016 год — \$50 за баррель российской нефти — считаю оптимистичным. Пессимистичный — \$40, средний — \$45 за баррель. Если в 2017 году нефть подорожает до \$70, то это будет и праздником для стран — экспортеров нефти, и одновременно началом нового цикла снижения нефтяных цен. Здесь важен и эквивалент, по которому оценивается нефть. Пока это доллар, но ведь только пока. Юань 1 декабря принят в корзину резервных валют. Доллару придется потесниться», — заключает господин Костюков.

Михаил Поддубский, аналитик группы компаний TeleTrade, полагает, что на данный момент консенсус на рынке выступает за постепенное сокращение дисбаланса спроса и предложения по нефти, однако нужно понимать, что при позитивном ценовом фоне добыча в США может вновь достаточно быстро увеличиться до максимальных уровней. «Текущие низкие цены на нефть сдерживают рост добычи в Штатах, однако при цене в районе \$55–60 за баррель многие проекты вновь станут интересными, следовательно, добыча будет расти, а за ней будет расти и дисбаланс спроса и предложения», — прогнозирует он.

Как указывает господин Кашин, Иран полагает, что если ОПЕК будет более активно управлять нефтяным рынком, то Мексика, третий по величине производитель нефти в западном полушарии, будет сотрудничать с ОПЕК в попытке стабилизировать цены на нефть. «Мексика ранее уже сотрудничала с картелем именно с целью стабилизации цен. Впервые это произошло в 1998 году, когда Мексика, а также члены ОПЕК Венесуэла и Саудовская Аравия, скоординированно сократили производство с 17 другими странами, включая Норвегию и Россию. Сейчас ситуация, конечно, очень сильно отличается от того, что мы видели в конце 1990-х годов. Начиная с 2003 года добыча нефти в Мексике значительно снизилась. Впервые за сорок лет Мексика фактически стала нетто-импортером нефтепродуктов при торговле с США. Даже если Мексика по-прежнему является нетто-экспортером нефти, она начинает импортировать другие энергоносители, такие как природный газ и бензин из США. Таким образом, хотя Мексика вновь готова сотрудничать с ОПЕК, в реальности ситуация сильно изменилась», — говорит он. Такое развитие си-

туации нанесет сильный удар по кредитным рынкам, уничтожая все шансы на быстрое восстановление сектора. «По моему мнению, в ближайшие полгода — год мы увидим цену на нефть в диапазоне \$20–30 за баррель», — прогнозирует Сергей Кашин.

Упрямая позиция

Что касается добычи в РФ, то, по мнению господина Поддубского, на горизонте ближайших трех-четыре лет она останется на максимальных отметках, однако после этого при отсутствии инвестиций в разработку новых месторождений резко начнет сокращаться. «В следующем году наиболее зависимы от цен на нефть производители труднойизвлекаемой нефти в Северной Америке, собственно, по большому счету, именно они и определяют состояние рынка. При ценах на нефть в районе \$45 за баррель и ниже себестоимость добычи не позволяет развивать новые проекты, однако при ценах в районе \$60 за баррель они вновь станут интересными. Исходя из этого, наиболее вероятный диапазон цен на нефть на ближайшие кварталы — \$40–60 за баррель», — оценивает господин Поддубский.

Георгий Ващенко говорит, что и российские компании не намерены снижать добычу ни внутри страны, ни в офшорной зоне. «Себестоимость добычи у ЛУКОЙЛа и „Роснефти“ находится на \$10–15 ниже текущей цены, и им нет необходимости сокращать поставки. Нефтедобывающим компаниям выгодно терпеть, поскольку вывод из эксплуатации скважины (кроме сланцевых) приносит еще большие убытки, чем потери от низких цен», — утверждает господин Ващенко.

По словам Дмитрия Баранова, ведущего аналитика ИХ «Финам», с учетом текущей ситуации и возможности налогового маневра, скорее всего, отечественные компании будут меньше денег вкладывать в разработку новых месторождений, что в дальнейшем может привести к стагнации, а в худшем случае к падению объемов добычи углеводородов в России. «Однако в ближайшее время как в России, так и в мире компаниям удастся удержать текущий уровень добычи и даже нарастить его, несмотря на низкие цены на нефть. Это связано с попытками некоторых стран через демпинговые цены занять новые рынки, для чего нужны свободные объемы нефти», — заявляет господин Баранов.

По мнению Марины Александровой, отсрочка добывающих проектов в России маловероятна. «Несмотря на санкции и падение цен на нефть, текущее положение нефтедобывающих компаний России достаточно стабильное. Существенную поддержку им оказала девальвация рубля. В России по итогам года падения добычи не будет, более того, ожидается рост по сравнению с прошлым годом на 1,2–1,4%. Некоторое снижение добычи в РФ возможно в 2016 году в связи с увеличением НДС при сохранении уровня экспортной пошлины», — полагает она.

Дарья Симонова

Крошечная автономия

— генераторы —

Вторым ограничивающим фактором на данном рынке выступает зачастую невозможность предоставления газа заказчиком в силу нехватки пропускных способностей, лимитов газа», — констатирует госпожа Бекентьева.

Дизельная генерация, говорят специалисты, — самая востребованная на сегодня альтернатива центральному сетям. К ее услугам прибегает самая многочисленная часть предприятий промышленности. Аграрный сектор, кондитерские предприятия, хлебокомбинаты, строительные тресты, объекты здравоохранения, химическая, горнодобывающая, нефтяная отрасли — вот лишь некоторые отрасли экономики, которые являются заказчиками дизель-генераторных электростанций. К сожалению, в условиях кризиса, как правило, наблюдается рост ремонтных работ, развитие рынка аренды и лизинга, а не прямых продаж. Таким образом, многочисленность сегментов для производителей в сегодняшних условиях не означает рост.

Крымский эффект

„Ъ“ попросил экспертов рынка рассказать об их видении того, какие последствия оказала ситуация с блэкаутом в Крыму на спрос частных лиц на генераторы. Мнения участников рынка разделились.

Госпожа Бекентьева напоминает, что Крым был полностью обесточен в ночь с 21 на 22 ноября. «В связи с происшествием в регионе введен режим чрезвычайной ситуации до полного восстановления энергоснабжения. Министерство энергетики Республики Крым обратилось к компаниям-производителям дизель-генераторов с просьбой в кратчайшие сроки выполнить техническое обслуживание большого количества дизель-генераторных электростанций (1200 штук). Только силами нашей компании в прошлом году было поставлено около 500 станций для нужд МРСК в тот район. В настоящий момент станции находятся в разном, иногда критическом, техническом состоянии. Примерно 90% дизельных генераторов установлены на социально значимых объектах (водоканалах, объектах здравоохранения, государственных структур — МЧС, МВД, территориальных администраций)», — говорит она.

ООО «Компания Дизель» отмечает огромный всплеск заказов на дизельные станции именно в этот регион. «Устранение зависимости от энергообеспечения со стороны Украины в дальнейшем сведет акти-отажный спрос к среднестатистической норме. Следует отметить, что процесс сравнения российских цен на бензин и дизельное топливо с европейскими может повысить эту норму. Актуальность подобных хозяйств в условиях кризиса, а также повышенное внимание общества к биопродуктам, экологическим проектам и, как следствие, рост фермерских и домашних хозяйств также выступают позитивным фактором для роста популярности генераторов у частных лиц», — рассказывает она.

Дмитрий Буторин считает, что ситуация в Крыму и ее освещение в СМИ всколыхнули дополнительный интерес населения к установке резервных генераторов. «Популярность резервного генератора может быть привязана к конкретному географическому положению потребителя. Например, если взять Подмоскovie, то можно допустить возможные эпизодические отключения электроэнергетики по причине того, что где-то перехлестнуло кабели или что-то подобное. Однако если потребитель находится в Сибири, где местами отсутствует централизованное энергоснабжение, то ему обязательно нужен генератор. Таким образом, все зависит от той инфраструктуры, которая находится вокруг потребителя. Если инфраструктура минимальна, то популярность генераторов высокая, если она развита — популярность ниже. Кроме того, использование резервных генераторов часто привязано к конкретной бизнес-задаче. Например, для функционирования информационных дата-центров необходимо обеспечить первую категорию надежности по электроэнергетики, там генераторы обязательны к установке», — высказывает господин Буторин.

По словам господина Соболевского, частные лица чаще всего заинтересованы в приобретении маломощных генераторов, основная задача которых — временно компенсировать нехватку или отсутствие элек-

троэнергии в результате аварии энергосети, так называемого блэкаута. «Однако я не вижу никаких объективных факторов, под влиянием которых интерес граждан к дизель-генераторам в других регионах РФ резко бы увеличился, ведь практически вся обжитая территория РФ имеет стабильную энергетическую систему», — констатирует он.

Господин Медведев говорит, что существенного роста спроса на дизель-генераторы со стороны частных лиц нет. «Вероятно, спрос со стороны частных сместился в сторону более доступных по цене бытовых бензиновых генераторов, производством которых наша компания не занимается. Что касается Крыма, то малый и средний бизнес Крыма с наступлением энергоблокады демонстрирует реально высокий спрос на промышленные дизель-генераторы. Не всегда этот спрос подтвержден финансовыми возможностями компаний, но потребность, безусловно, выросла в разы», — высказывается эксперт.

Комплексная проблема

Основная причина замедления роста рынка генераторов — мировая стагнация и общероссийский кризис. Подобная ситуация уже наблюдалась в 2008 году, когда предприятия массово были вынуждены уходить в ремонт имеющегося оборудования, либо просто направлялись не развивались, многие проекты были заморожены.

Госпожа Бекентьева также добавляет к сдерживающим факторам политический накал, резкий рост военных расходов, урезание бюджетов на исследовательские, научные цели, медицину — перераспределение финансирования и нехватка «жировых» денег в реальном секторе экономики — именно это обуславливает отрицательные тенденции в развитии малой энергетики в частном и корпоративном секторе. «В ближайшие три-пять лет мы прогнозируем незначительные улучшения, но выйти на докризисный уровень, к сожалению, пока не удастся», — печально заключает она.

По словам господина Буторина, так сложилось, что на территории РФ дизель-генераторы свыше 800 кВт не производятся, он уточняет, что речь идет о производстве, а не о пакетировании. «Мы производим генераторы до 800 кВт и ниже, либо же уже крупные генераторы от 6 МВт. Ниша по производству средних генераторов просто выпала в российской промышленности, и ее заполнили импортные производители. До санкций в проектах заказчиков нами осуществлялось резервирование мощности генераторов импортного производства. Сейчас же, в условиях санкций, мы вынуждены предлагать клиентам импортное оборудование (в сегменте средних мощностей), которое в связи с удешевлением рубля является очень дорогостоящим, что не способствует развитию рынка», — говорит он.

Андрей Медведев указывает на то, что дизель-генератор для резервного энергоснабжения — продукт сложный и, как правило, не первоочередной объект для инвестиций со стороны малого и среднего бизнеса. «Особенно если централизованное энергоснабжение достаточно высокого качества, а перебои случаются не чаще пяти-десяти раз в год на срок не более трех часов. Также надо отметить, что, например, в США основным драйвером роста является частное потребление аварийных электростанций. В Подмоскovie, то можно допустить возможные эпизодические отключения электроэнергетики по причине того, что где-то перехлестнуло кабели или что-то подобное. Однако если потребитель находится в Сибири, где местами отсутствует централизованное энергоснабжение, то ему обязательно нужен генератор. Таким образом, все зависит от той инфраструктуры, которая находится вокруг потребителя. Если инфраструктура минимальна, то популярность генераторов высокая, если она развита — популярность ниже. Кроме того, использование резервных генераторов часто привязано к конкретной бизнес-задаче. Например, для функционирования информационных дата-центров необходимо обеспечить первую категорию надежности по электроэнергетики, там генераторы обязательны к установке», — высказывает господин Бекентьева.

А вот Петр Соболевский считает, что назвать внедрение генераторов замедленным нельзя. «Вопрос касается скорее поставщиков дизельных электростанций. Естественно, на российском рынке вопрос цены традиционно является одним из решающих, даже в государственных тендерах. Поэтому тенденции импортозамещения, а также организации локального производства качественных дизельных электростанций на базе импортных конструкций являются одними из определяющих факторов. Например, дизель-генераторы на базе двигателей Scania сегодня производятся на высокотехнологичном заводе „Компани Дизель“ в Ярославской области. На локальном рынке важен выбор надежных партнеров, качество которых устроит и нас и конечного потребителя», — подчеркивает господин Соболевский.

Игорь Герасимов